

— Ты красивый, очень красивый. Если ты переживаешь, я заплачу за удаление шрама в косметологической клинике, чтобы твоё лицо стало как очищенное варёное яйцо.

Лишь бы Хуан Сяодоу не устраивал сцен, он мог бы сделать ему полное осветление кожи и удаление пятен!

— Но я думаю, что шрам — это знак героя для мужчины. Этот шрам на моём лице показывает, что я когда-то был героем, спасшим красавицу. Если это такая гордость, зачем удалять шрам? Давайте лучше напишем об этом героическом поступке на лбу, но там слишком много слов, а мой лоб маленький, не поместится. Я подумал, что лучше выгравировать твоё имя, «Муж Чжаньшу», чтобы я мог заявить о своих правах, и чтобы все знали, что я спас твою сестру. Даже если я стану стар и забуду всё, или меня похитят, у меня будет имя и телефон, и меня смогут вернуть.

Хэ Чжаньшу нахмурился, мысленно посочувствовав тем, кто захотел бы похитить Хуан Сяодоу. Кто бы это ни был, он явно хотел покончить с собой! Этот парень — настоящая головная боль для любого похитителя.

Люди похищают других ради денег, но похитить Хуан Сяодоу — это всё равно что искать смерти.

— Твой героический поступок не нужно писать на лице, я всё помню.

Хэ Чжаньшу вздохнул, взял салфетку, налил немного воды из чашки и, крепко держа подбородок Хуан Сяодоу, начал энергично стирать надпись.

— Хватит дурачиться, ты можешь хотя бы один день вести себя спокойно? Не устраивать сцен, не шалить, не разрушать всё вокруг?

Почему Хэ Чжаньшу не отвечал на ухаживания Хуан Сяодоу? Он подытожил: вероятно, потому что жизнь слишком прекрасна, и он ещё не готов умирать.

— Когда я не шалил, ты вообще не обращал на меня внимания!

Хуан Сяодоу был обижен. Хэ Чжаньшу не любил с ним разговаривать. Только когда он устраивал сцены, Хэ Чжаньшу обращал на него внимание.

— Ладно, ладно, я обращаю на тебя внимание. Что ты хочешь?

— Сыграем в шахматы? Проигравший должен поцеловать победителя.

Хэ Чжаньшу с усилием протёр его лоб. Этой маленькой бестии не удастся стереть то, что он

написал.

— Похоже, я в проигрыше.

— Да брось ты! Я, невинный юноша, ещё не потерял свой первый поцелуй. Кто кому здесь делает одолжение?

— Иди умойся, я не могу это стереть. Посмотрим, как ты будешь показываться на людях.

Лоб уже покраснел, но надпись осталась. Хэ Чжаньшу подтолкнул Хуан Сяодоу, чтобы тот пошёл умываться. Если не получится, придётся надеть шапку, и тогда не жалуйся на свою причёску!

Хуан Сяодоу закричал, что это невозможно, и побежал в ванную. Он использовал ручку, чтобы написать на лбу. У него была идея: выгравировать «Муж Чжаньшу» древним шрифтом поверх шрама. Но после написания он решил, что это не выглядит круто.

Хэ Чжаньшу, слушая крики Хуан Сяодоу из ванной, хотел посмеяться, но также думал, что это заслуженно. Сам виноват, что дурачился.

Тётя Хэ прислала Хэ Чжаньшу сообщение.

[Тётя Хэ]: Сынок, когда ты везешь Сяодоу домой, не забудь взять подарки. Я подумала и решила, что ты можешь выбрать браслет для мамы Сяодоу в магазине Чжаньянь. Возьми что-то дорогое и качественное.

Хэ Чжаньшу подумал, что это логично. То, что Чжаньянь осталась невредимой, было заслугой Хуан Сяодоу. К тому же их семьи дружили много лет, и было правильно сделать щедрый подарок маме Сяодоу.

Хуан Сяодоу в ванной усердно тер лицо, покрытое пеной, а Хэ Чжаньшу прислонился к дверному косяку.

— Твоя мама полная?

— Нет, она такая же, как я. Мы с мамой едим, но не толстеем.

Хуан Сяодоу смыл пену с лица и увидел, что надпись всё ещё на месте!

Он чуть не сошёл с ума, почему она не стирается!

Не полностью смытая пена попала ему в глаза, и он почувствовал жжение. Закрыв глаза, он начал искать в шкафчике мыло ручной работы, которое сделала Чжаньянь. Говорят, оно очень полезно для кожи!

Хэ Чжаньшу подошёл, взял его за запястье, правой рукой ощупал его руку, чтобы понять, что происходит, и положил мыло ему в ладонь.

— Ты дома помой лицо, а я выйду ненадолго.

— Ой! Мои глаза! Я ослепну!

Хуан Сяодоу кричал, и Хэ Чжаньшу понял, что тот будет долго возиться в ванной.

Он злорадно улыбнулся. Заслужил, получил по заслугам. Пусть теперь думает, прежде чем пугать меня.

Посмотрим, осмелится ли он ещё раз так шалить!

Хуан Сяодоу чуть не содрал кожу с лба, но если это не поможет, он готов был использовать бензин. Кто-то подумает, что он пытается смыть грязь, а кто-то — что он хочет изуродовать себе лицо.

Хэ Чжаньшу выбрал нефритовый браслет, но решил, что этого мало. Он хорошо знал дедушку Хуана, но с родителями Сяодоу не был знаком, наверное, не видел их почти десять лет. Поэтому он также выбрал золотое ожерелье с нефритом в магазине Яньжуй.

Остальное не нужно было готовить. Хуан Сяодоу без стеснения попросил много подарков, даже две коробки чая по семь лепёшек в каждой.

Вот что нравилось в Хуан Сяодоу: он всегда говорил прямо, что хочет, без лишних слов. Он не говорил: «Мне ничего не нужно», а просто просил: «Купи мне это, я возьму домой».

Накануне отъезда Хэ Чжаньшу наблюдал, как Хуан Сяодоу собирает вещи. Три-четыре чемодана не смогли всё вместить. Он не знал, что было в этих чемоданах, но все подарки, которые он просил, были упакованы в один из них.

Увидев бутылки в баре Хэ Чжаньшу, Хуан Сяодоу бросил на них взгляд, и Хэ Чжаньшу мгновенно встал перед баром, загоразивая его.

— На самолёте нельзя провозить алкоголь!

Не надо создавать проблемы. На самолёте алкоголь запрещён, и он боялся, что Хуан Сяодоу откроет бутылку и выпьет две за раз, тогда они точно не улетят.

Лучше попросить Хэ Чжаньшу купить алкоголь на месте. Как можно ехать к будущей тёще на праздники без вина? Нужно произвести хорошее впечатление.

Хэ Чжаньшу был в шоке от количества багажа. Хуан Сяодоу собирался домой или переезжал? Больше не вернётся?

Самое главное, что Хуан Сяодоу не нёс свои вещи сам. Он оставил всё Хэ Чжаньшу, а сам радостно шёл с пакетом закусок.

Хэ Чжаньшу был рад, что провожает его домой. Если бы Хуан Сяодоу ехал один, с пятью чемоданами, он бы точно не успел на самолёт.

Одной рукой он толкал чемоданы, другой держал Хуан Сяодоу за плечо. Этот парень любил смотреть на всё вокруг, даже в магазинах дьюти-фри он мог ходить кругами.

— Это магазин косметики, зачем тебе туда?

Хэ Чжаньшу был в отчаянии. На мгновение он отвел взгляд, и Хуан Сяодоу уже забежал в магазин косметики.

— Я хочу купить!

Он указал на тридцать помад на прилавке.

Хэ Чжаньшу смотрел на него с недоумением. Зачем парню это?

— Для твоей мамы, моей мамы, твоей сестры!

Хуан Сяодоу распределил все тридцать помад.

— Твои слова звучат как оскорбление.

Вот он, типичный мужчина. Хорошие слова он понимает как оскорбления.

— Плати!

Хуан Сяодоу не стал спорить, лучше быстрее заплатить.

Хэ Чжаньшу не мог ничего поделаться, поэтому покорно пошёл оплачивать. Если бы он не заплатил, у Хуан Сяодоу не было бы денег, и он бы начал капризничать, пропустив рейс.

Хуан Сяодоу взял пакет и хотел побежать к шёлковым кимоно, но Хэ Чжаньшу схватил его за запястье.

— Не надо, веди себя прилично.

Рука Хэ Чжаньшу плавно опустилась, и он взял Хуан Сяодоу за руку, ведя его за собой.

Хуан Сяодоу посмотрел на свою руку, которую держал Хэ Чжаньшу. Это был первый раз, когда они так держались за руки!

Хуан Сяодоу опустил голову, перестал шалить и бегать, не интересовался больше ничем, а просто тихо шёл рядом с Хэ Чжаньшу, следуя его шагам. Его уши покраснели, лицо тоже было слегка розовым, а на губах играла улыбка.

Когда Хэ Чжаньшу был к нему добр и обращал на него внимание, Хуан Сяодоу действительно вёл себя очень хорошо.

До самого момента посадки на самолёт Хэ Чжаньшу держал его за руку. Когда пришлось расстегнуть ремень безопасности, Хуан Сяодоу левой рукой потрогал правую, пытаясь запомнить ощущение от его прикосновения, чтобы правая рука тоже почувствовала тепло и потливость от того, что её держали.

Он хотел снова держаться за руку.

Когда самолёт взлетал, Хуан Сяодоу притворился, что боится, и схватил руку Хэ Чжаньшу.

Тот повернул голову и посмотрел на него.

— Мне немного страшно.

Некоторые люди боятся летать, особенно при взлёте и посадке. Хуан Сяодоу сказал, что это его первый полёт.

Хэ Чжаньшу повернул руку и крепко сжал пальцы Хуан Сяодоу, положив их себе на колено, а другой рукой погладил его по руке.

— Закрой глаза, если устал, отдохни немного.

Хуан Сяодоу погрузился в его мягкий голос, послушно кивнул и положил голову на плечо Хэ Чжаньшу.

С ума сойти... Теперь можно умереть счастливым!

<http://bllate.org/book/15289/1350799>